

треблению наркотиков конкретного человека, не адресованные широкому кругу лиц. В Нидерландах же запрещается осуществлять рекламу употребления наркотиков в том или ином виде. Указанный опыт, по нашему мнению, необходимо учесть в российском уголовном законодательстве, криминализовав деятельность по пропаганде и незаконной рекламе наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

¹ Федоренко Т.А. Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ// Российская юстиция. 2012. № 5. С.27-31.

² Биккинин И.А. О новом уровне антинаркотической деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 25-28.

³ Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.181.

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук,
профессор,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Шеслер С.С.,

кандидат юридических наук
Томский институт повышения
квалификации работников ФСИН
России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОБИЗНЕСУ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Важнейшей причиной коррупционной преступности на общесоциальном уровне является проникновение в отечественную экономику иностранных криминальных наркогруппировок в числе тех, которые использовали обычную экономическую деятельность как прикрытие для наркоторговли.

В связи с этим основу общекриминологического воздействия должны составлять меры, направленные на формирование экономической политики государства, которая приостановит стагнацию экономической жизни страны, даст импульс к постепенному вос-

становлению, а затем дальнейшему развитию всей хозяйственной сферы.

Учитывая специфику и задачи органов, осуществляющих противодействие наркоугрозе, приоритетным направлением экономической политики государства, которая позволит эффективно противостоять коррупционной преступности в этих органах, является активное противодействие наркобизнесу, в частности подрыв его экономической основы.

В связи с этим на государственном уровне необходимо усилить контроль государственных органов за кредитно-финансовой сферой, которая является наиболее удобной для легализации криминального капитала, прежде всего обеспечить прозрачность финансовых сделок для уполномоченных органов. Безусловно, это ограничивает сферу действия банковской тайны в тех случаях, когда речь идет о выявлении компетентными органами незаконных финансовых операций.¹ Однако такое ограничение является общепринятой мировой практикой², предусматривающей две модели контроля над такими сделками. Первая предполагает обязательное сообщение компетентным государственным органам обо всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента. Вторая – сообщение банками властям обо всех подозрительных сделках, в которых могут присутствовать наркодоходы.³ В России законодательно закреплены обе модели. В частности, в п. 1 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» говорится о том, что обязательному контролю подлежит операция с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей. В п. 3 этой же статьи отмечается, что если у работников организации, осуществляющей эти операции, возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, то эта организация обязана направлять в уполномоченный орган сведения о таких операциях.

Представляется, что в российских условиях, где финансовые структуры не отличаются особой щепетильностью в выборе клиентов, а само понятие подозрительной сделки является крайне неопределенным, предпочтительной представляется первая модель контроля за финансовыми сделками.⁴ Мировой опыт показывает, что при наличии такого контроля за деятельностью банков отмыв-

вание доходов начинает происходить в небанковских финансовых учреждениях (пунктах обмена валюты, игорных заведениях и т.д.). При установлении контроля за деятельностью этих учреждений криминальный капитал перемещается в нефинансовые сферы предпринимательства, операции с ним сводятся к нелегальным сделкам с лицами, не имеющими влияния в сфере легального предпринимательства.

Кроме того, специфика криминологических экономических мер предупреждения преступности, направленных на противодействие наркобизнесу, может основываться на двух взаимосвязанных стратегиях, применяемых к экономической преступности:

1) стратегия поощрения общественно полезных форм экономического поведения – заключается в создании государством благоприятных условий для занятия законной хозяйственной деятельностью: вложение капитала в производство, но не в торгово-финансовую деятельность; налоговые льготы и приоритетная система кредитов; увеличение доли государственных заказов; поощрение добросовестного труда и стимулирование предпринимательства; государственная защита форм собственности и др.

2) стратегия ограничений и пресечений нежелательных форм экономического поведения – предполагает усиление контроля за оборотом предметов, представляющих повышенную опасность, в том числе и за наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, за кредитно-финансовой сферой и обеспечение ее прозрачности; ограничение необоснованно широкой внешнеэкономической деятельности и др.

Возможность применения этих стратегий в целях профилактики наркопреступности как одного из направлений предупреждения коррупционной преступности можно обосновать тем, что криминологи относят эту наркопреступность к одной из разновидностей преступности в сфере экономической деятельности, состоящей в предпринимательской деятельности, связанной с предметами, изъятыми или ограниченными в гражданском обороте.⁵

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции. Красноярск, 2013. Ч. 1. С.38-41.

² «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / под общей ред. Е.А. Абрамова. М., 1994. С. 34.

³ Дефео М. Обзор тенденций в «отмывании денег» // Информационный бюллетень национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. 1994. № 11. С. 15.

⁴ Шеслер А.В. Криминологические аспекты организованной преступности. Тюмень, 2009. С. 71-72.

⁵ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Тюмень, 2005. С. 26-27.

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ РОССИИ

Общественная опасность наркопреступности и ее последствия затронули все сферы жизнедеятельности, в том числе и федеральную государственную службу. Не являются исключением и Вооруженные Силы России, призванные обеспечить обороноспособность страны, защитить национальные интересы, а также внутреннюю безопасность. Среди преступлений, совершаемых военнослужащими, более 15% приходится на незаконные приобретение, ношение, хранение и сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, имеют место факты хищений наркотических средств, каждое 12 преступление совершается военнослужащими в состоянии наркотического или токсического опьянения.¹

Все это отрицательно сказывается на проведении военной реформы, обеспечении боеготовности и авторитете российской армии, и в итоге представляет серьезную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации.

Особое место в предупреждении наркопреступности в Вооруженных Силах России отведено криминологическому арсеналу, то есть криминологическому предупреждению. Криминологическое предупреждение предполагает принуждение, не связанное с уголовной ответственностью и иными мерами уголовно-правового воздействия. Кроме того, в системе мер криминологического пре-